

ПРЕДМЕТНЫЙ АСПЕКТ ИДЕИ АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ

О. В. Кузнецов

Курганский государственный университет, Курган, Россия
e-mail: kov_591@mail.ru

М. А. Плетнева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Курганский филиал, Курган, Россия
e-mail: pletneva.ma@kurg.ranepa.ru

Аннотация. Цель статьи – анализ методологических основ социологических, идеологических и политических концепций плюрализма. Вполне возможно, что цели подобного характера могут не вызвать энтузиазма у рационалистически настроенных философов. Разумеется, что подобное расчленение аспектов одного и того термина может вызвать негативную реакцию со стороны наиболее прогрессивно настроенных специалистов по методике. Тем не менее, мы позволим себе на этом настаивать. История вопроса. Наиболее значимыми фигурами, в свете рассматриваемой проблемы, нам представляются Лейбниц и Гегель. Что касается политических реалий, то количество, как самих персонажей, так и их мнений не поддается исчислению. Из современных философов можно назвать Фейерабенда, который, сообразно своему желанию эпатаживать научную общественность, несколько утрировал взгляды Поппера и перевёл проблему в методологическую плоскость, что, собственно, не противоречит концепции самого Поппера. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы зарубежные авторы игнорировали столь экстравагантное решение, а отечественные авторы не захотели, не пожелали или не заинтересовались таким поворотом дел. Современное состояние проблемы. В современной западной и отечественной литературе, насколько позволяет её анализ, к подобной постановке вопроса в данном ракурсе никто не обращался. Это – более правильно, чем мы можем судить, поскольку философия и идеология являются совершенно разными вещами в современном состоянии интеллектуальной жизни: философия – служанка идеологии, идеология – извращение философии. Новизна. Понимание предметного аспекта общенаучного метода альтернатив связывается с онтологическим принципом плюрализма. С точки зрения авторов этот принцип совместим как с материалистическими, так и идеалистическими воззрениями на единство и многообразие мира. Утверждается, что метод альтернатив имеет своим объективным фундаментом динамическую многокачественность действительности, выражаемую идеей альтернативности. Мы полагаем, что применение методологии альтернативизма способно придать свежий взгляд на сложившиеся в научной среде реалии. Данная методология является необходимым условием конструктивной дискуссии, но при этом, не является самодостаточным императивом.

Ключевые слова: научный метод, предметность, идея альтернативности, онтология, плюрализм, гармония, отрицание.

Для цитирования: Кузнецов О. В., Плетнева М. А. Предметный аспект идеи альтернативности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 81–86. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-2-81.

SUBJECT ASPECT OF THE IDEA OF ALTERNATIVENESS

O. V. Kuznetsov

Kurgan State University, Kurgan, Russia
e-mail: kov_591@mail.ru

M. A. Pletneva

Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, branch, Kurgan, Russia
e-mail: pletneva.ma@kurg.ranepa.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the methodological foundations of sociological, ideological and political concepts of pluralism. It is possible that goals of this nature may not cause enthusiasm among rationalist

philosophers. Of course, such a dismemberment of aspects of the same term can cause a negative reaction from the most progressive-minded specialists in the methodology. Nevertheless, we allow ourselves to insist on this. The history of the issue. In the light of the problem under consideration, Leibniz and Hegel seem to us the most significant figures. As for political realities, the number of both the characters themselves and their opinions is not calculable. Among modern philosophers, one can name Feyerabend, who, in accordance with his desire to shock the scientific community, somewhat exaggerated Popper's views and transferred the problem to a methodological plane, which, in fact, does not contradict Popper's concept. This turned out to be quite enough for foreign authors to ignore such an extravagant decision, and domestic authors did not want or were not interested in such a turn of affairs. The current state of the problem. In modern Western and Russian literature, as far as its analysis allows, no one has turned to a similar formulation of the question in this perspective. This is more correct than we can judge about it, since philosophy and ideology are completely different things in the modern state of intellectual life: philosophy is a servant of ideology, ideology is a misrepresentation of philosophy. Novelty. An understanding of the subject aspect of the method of alternatives is associated with the ontological principle of pluralism. From the author's point of view this principle is compatible with both materialistic and idealistic views on the unity and diversity of the world. It is argued that dynamic multi-quality reality is the objective foundation of the method of alternatives. Besides, dynamic multi-quality reality is expressed by the idea of alternativeness. We believe that the application of the methodology of alternativism can give a fresh look at the realities that have developed in the scientific community. It is a prerequisite for constructive discussion, but at the same time, it is not a self-sufficient imperative.

Keywords: scientific method, thingness, idea of alternativeness, ontology, pluralism, harmony, negation.

Cite as: Kuznetsov, O. V., Pletneva, M. A. (2020) [The subject aspect of the idea of alternativeness]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 81–86. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-2-81.

Введение

С гносеологической стороны любая методологическая идея может быть развернута в общенаучный метод. В данном случае речь идёт о методе альтернатив [1], основные контуры которого были обозначены американским методологом П. Фейерабендом [2], а сам метод в качестве общенаучного был исследован в работах авторов данной статьи.

Научный метод в широком смысле, как сплав предметного и операционального [3], имеет объективно обусловленную структуру. Первая выражает онтологическую составляющую, вторая – гносеологическую. С этой точки зрения, обоснование научного метода связано с анализом такой онтологической идеи, которая может быть представлена как система методологических принципов, выполняющих регулятивную функцию и дающих ответ на вопрос о том, что можно и что нельзя делать при изучении объекта.

Суть вопроса

Идея, как отмечал П. В. Копнин, выступает в нескольких отношениях: «В ней в концентрированном виде выражены достижения научного знания; внутри себя она содержит стремление к практической реализации, к своему материальному воплощению, утверждению себя; она содержит знание о самой себе, о путях и средствах своей объективации, являясь планом действия субъекта» [4, с. 248–249]. Идея альтернативности близка к идее плюралистичности, однако они не являются тождественными. Плюралистичность – это множественность планов предмета, выраженная в форме различных точек зрения, которые не совпадают, но

находятся в одной плоскости рассмотрения. Альтернативность выражает многослойность самого бытия, предполагающую наличие множества подходов при его анализе. И когда П. Фейерабенд говорит о борьбе и пролиферации («бесконечный океан альтернатив») теоретических конструктов [5], то борьбу между ними как таковой нет. Фейерабенд призывает к бесконечному увеличению теоретических конструктов, которые он называет «строгие альтернативы» [6, с. 421–422]. Между тем, его «альтернативы» мирно сосуществуют, «разрешая» противоречия между собой посредством появления всё новых теоретических конструктов.

Основание рассмотрения

Рассмотрение предметного аспекта бытийного поля научной дискуссии предполагает исследование тех особенностей предмета и его взаимосвязей, которые позволяют эффективно использовать схемы мыслительных действий с альтернативами. Если понятия альтернативы, конкурентирования и критики получили интерпретацию в различных областях научного знания [7], то идея альтернативности [8, с. 117–122], находящаяся в основании их концептуального осмысления и выражающая многообразие и динамичность бытия, как правило, находится вне поля зрения методологов. Противоположную ей идею ортодоксальности, выражающую тенденцию к единообразию и статичности, постигла та же участь.

Хотя, на первый взгляд, идея альтернативности выглядит привлекательней с точки зрения современных социально-экономических реалий [9], обе эти идеи не могут быть рассмотрены вне своей взаимосвязи, причём вопрос о привлекательности на

уровне онтологического анализа, по-видимому, не имеет однозначного решения. Выделяя наиболее существенные моменты этой идеи, нельзя не согласиться с мнением О. С. Разумовского, полагающего, что само понятие альтернативности связано с выражением системности предметов и поливариантности деятельности [10, с. 47].

Проблема онтологической модели

Онтологическая модель, выражающая систему отношений любого отдельного предмета с другими предметами, описывает характер взаимодействия нечего и другого, которым является любое другое. Мир, в целом, персонифицирован во взаимодействии с нечем и дан ему в форме другого, содержащего в снятом виде всё представляемое миром бесконечное многообразие. Через силовую линию взаимодействия нечего и нечего другого потенциал нечего, являющийся, по своему определению, бесконечным, актуализируется и предстаёт в виде конкретной структуры, количественно определённых параметров и отрицательно определённой границы как «то, чем нечего не является».

Для естественнонаучного мышления подобная модель выступает схемой, описывающей взаимодействие двух систем, началом дальнейшего движения мысли в заданном направлении. Логика естественнонаучного мышления такова, что теоретическое развитие такой модели в сторону всё большего проникновения в сущность взаимодействия отдельного и мира в целом предстаёт как последовательное добавление очередного предмета. Допустим, сначала разрабатывается представление о взаимодействии двух систем, затем – трёх, четырёх и так далее; сначала ставят границу, затем её переступают, и так до бесконечности. «Если думают, – писал Гегель, – что посредством выхода в эту бесконечность мы освобождаемся от конечного, то нужно сказать, что на самом деле это освобождение, которое даётся бегством. Но убегающий ещё не свободен, потому что в своём бегстве он всё ещё обуславливается тем, от чего он убегает. Если же говорят далее, что бесконечное недостижимо, то это совершенно правильно, но правильно лишь постольку, поскольку бесконечное определяется как абстрактно отрицательное. Философия не возится с такой пустой и лишь потусторонней вещью. То, чем занимается философия, есть всегда некое конкретное и всецело наличное» [11, с. 233].

Философский анализ, даже если он ориентирован пропозитивистски, строится исходя из иных принципов. Прибавление одного к другому или даже превращение одного в другое, в третьё и так далее получило в философии название дурной бесконечности. Философское исследование, как показал Гегель, не может остановиться на понимании бесконечного только как долженствования снятия

конечного. По Гегелю, конечное есть как нечто, так и его другое, а сам этот процесс есть вечная и непрестанная смена этих приводящих друг к другу определений. Системность определённого объекта может быть абстрагирована от системности мира только в целях конкретного исследования. Бесконечность связи данного отдельного с другими отдельными предполагает качественную неисчерпаемость как мира в целом, так и любого отдельного. Другими словами, отдельное противостоит миру на равных с ним основаниях, выражаемых принципом качественной неисчерпаемости.

Именно в этом смысле каждое отдельное оказывается самодостаточным с точки зрения внутренних потенций своего развития и не нуждается в вынесении своей самодвижительной силы вовне, а всегда представляет собой наличное отдельное, конкретное нечто, то есть нечто, определённое в отношении к другому. Гегель, развивая мысль о конечности и изменчивости нечего, которое лишь в своей границе и благодаря ей есть то, что оно есть, следующим образом различает понятия «другое» и «нечто другое»: «Присматриваясь ближе к границе, мы находим, что она включает в себе противоречие и, следовательно, оказывается диалектической, а именно: граница составляет, с одной стороны, реальность наличного бытия, а, с другой стороны, она есть его отрицание. Но, далее: граница как отрицание нечего есть не абстрактное ничто вообще, а сущее ничто или то, что мы называем «другим»... Другое, противостоящее нечему, само есть некоторое нечего, и мы поэтому говорим: нечего другое. Точно так же, с другой стороны, первое нечего, противопоставленное другому, тоже определённому как нечего, само есть некоторое другое» [11, с. 231].

Проблема единства и многообразия

Таким образом, в идее альтернативности фиксируется не абстрактная системность нечего самого по себе, а конкретная системность нечего в его отношении с самим собой в переходе и в его взаимосвязи с нечем другим. Однако системность объектов, фиксируемая в понятии альтернативности, ещё не выражает в достаточной степени специфики этой идеи, и её дальнейшее раскрытие связано с выяснением философской позиции, сопрягающей понятия альтернативности и плюрализма, в чём, зачастую, и видится онтологический смысл альтернативности [12].

В истории философии имела место интересная попытка онтологического обоснования взаимодействия тенденций к единству и многообразию, предпринятая Г. Лейбницем в его учении о монадах [13]. По Лейбницу, мир истинно сущего представляет собой мир, состоящий из бесчисленных деятельных субстанций, неделимых первоэлементов бытия – монад, которые как субстанции не зависят

друг от друга и непротиворечивы. Независимость и непротиворечивость монад делают их самостоятельными в своём бытии. В то же время, монады находятся между собой в отношении предустановленной гармонии, и развёртывание каждой из них находится в соответствии с развитием всех других монад и мира в целом таким образом, что они образуют восходящую иерархию. С одной стороны, монады независимы и их деятельность имманентна, а с другой – все действия монад взаимосвязаны, так как деятельность каждой монады представляет собой развёртывание изначально заложенной Богом её индивидуальной программы.

Противоречие единого и многого в учении о монадах разрешается Лейбницем посредством сопряжения идеи плюрализма с идеей Бога (предустановленной гармонии) как организующего начала всей иерархии монад и источника активности каждой из них. Лейбниц связал единое и многое посредством их разрыва, в результате чего изменчивость не признаётся как принадлежащее бытию отдельного, или, говоря языком Лейбница, монаде. Монада не имеет своё другое в себе самой и обретает конечность в Боге, ответственном за восходящую иерархию монад. Если сказать, что в философии Лейбница представлен парадокс, указывающий на пределы движения философского исследования, соотносённого с позитивистскими установками (учение Лейбница часто называют попыткой рассмотрения диалектики единого и многого в социально-экономических условиях становления частного предпринимательства. Вероятно, следует без каких-либо оговорок принять эту характеристику, так как она дана философией советского периода, знающей эту сторону дела лучше, чем кто бы то ни был), то это не будет большим преувеличением. В частности, И. С. Нарский, анализируя результаты столь неожиданной постановки вопроса, пришёл к выводу, что философию Лейбница можно назвать «монистическим плюрализмом» [14, с. 272].

Критика методологических основ метафизического подхода в анализе конечного и бесконечного дана Гегелем в его «Науке логики» [11, с. 215–263]. Характеризуя подобный подход, Гегель писал: «Рассматривая элементы наличного бытия – нечто и другое – в их раздельности, мы получаем следующее: нечто становится другим, а это другое само есть некое нечто, которое как таковое изменяется в свою очередь, и так далее до бесконечности... Слишком длительное рассмотрение этого бесконечного процесса скучно потому, что здесь беспрестанно повторяется одно и то же» [11, с. 232–233]. Такого рода бесконечность имеет название дурной ещё и потому, что бесконечное понимается как абстрактно отрицательное, в основании которого «лежит предпосылка о наличии резкой противоположности между конечным и бесконечным» [11,

с. 233]. Отмечая, что сама эта противоположность есть неистинное и что бесконечное вечно выходит и не выходит за свои пределы, Гегель заключает: «Впрочем, говоря: бесконечное есть не конечное, мы этим уже на деле высказали истину, ибо, так как само конечное есть первое отрицание, не-конечное есть отрицание отрицания, тождественное с собой отрицание и, следовательно, вместе с тем и истинное утверждение» [11, с. 233]. Надо заметить, что истинная бесконечность, по Гегелю, есть отношение с самим собой в переходе и в другом. Гегель решил парадокс, используя логический приём «подмена тезиса», но в его изложении это не является логической ошибкой: Гегель связал диалектику и рефлексию посредством введения пространственно-временной разграниченности состояний – неразличимое для себя бытие, отчуждённое бытие и различающее, или «просветлённое», бытие.

Следует подчеркнуть, что идея предустановленной гармонии имеет своим противоположением идею спонтанно рождающейся, или претерпевающей самое себя, гармонии, когда гармоничность предстаёт как процесс становления, сопровождающийся болью и страданием. Предустановленность и спонтанность гармонии как две её существенных противоположных стороны задают два взаимодействующих друг друга методологических идеала.

Совместимость принципов

Учитывая марксистскую философскую традицию, склонную ставить знак равенства между плюрализмом и отрицанием единства мира [15, с. 43], следует подчеркнуть, что принцип плюрализма как признание динамической многокачественности бытия не противоречит принципу материального единства мира, поскольку последний находится в отношении противоречия с принципом идеального единства мира. Принцип плюрализма совместим как с принципом идеального единства мира, так и с принципом материального единства мира. На достаточных диалектических основаниях можно выдвинуть следующий тезис. Онтологические утверждения – 1) «для того, чтобы быть единым, мир должен быть многообразным, и чем многообразнее мир, тем содержательнее единство»; 2) «для того, чтобы быть многообразным, мир должен быть единым, и чем глубже единство, тем содержательнее многообразие» – являются утверждениями одинаковой силы. Тенденции к многообразию и единообразию являются равноправными сторонами процесса взаимодействия старого и нового. На разных этапах поступательного движения та или иная тенденция имеет приоритет над противоположной, а исследование их взаимодействия в конкретных условиях может быть осуществлено при помощи категорий прогрессивного и регрессивного развития. Вероятно, нельзя утверждать, что одна из

тенденций, взятая сама по себе, вне зависимости от другой и вне конкретного аналитического исследования, является, допустим, конструктивной или деструктивной. Ни одна из этих тенденций не обладает изначальной ущербностью или негативностью. Задача исследователя заключается в выявлении тех условий, при которых тенденции к многообразию и единообразию выявляют свой конструктивный или, наоборот, деструктивный потенциал.

Заключение

Учитывая вышеизложенное, альтернативность может быть представлена с позиций позитивного истолкования онтологической проблематики как необходимой сторона процесса становления. Требования, предъявляемые предметом, могут быть представлены как методологические принципы.

1. Стремление к выработке максимально возможного количества решений научной проблемы является средством нейтрализации деструктивного потенциала тенденции к единообразию, особенно на первом этапе развёртывания альтернатив, поэтому следует первоначально стремиться к наибольшему числу возможных решений. На этом этапе теоретическая альтернатива ведёт борьбу «без правил», но такая борьба имеет место не в отношении других теоретических альтернатив, как полагает Фейерабенд, а в отношении себя, своих оснований.

2. Альтернативные решения должны быть сопоставимы на общей основе, то есть равновелики независимо от того, насколько они верифицированы. Это является необходимым условием установления между ними отношения конструктивной критики, позволяющей очерчивать границы применимости друг друга.

3. Конструктивной, в отличие от деструктивной, является такая критика, которая в своём развёртывании исходит из стремления к полной структурной соотнесённости альтернатив. Конструктивная критика разрушает мнимые альтернативы и укрепляет реальные, позволяя им реализовывать свой эвристический потенциал.

Посредством конструктивной критики теоретических альтернатив происходит закрепление достигнутого результата, его обоснование и доказательство необходимости всей цепи предшествовавших результатов исследования. Понятие конструктивной критики выявляет своё содержание не только в поле таких понятий, как конкурирование, конфликт, выбор, но и в поле определений «разумного компромисса», «терпимости», «принципов ведения содержательной дискуссии», имея достаточно определённо выраженное социокультурное преломление. Дальнейшее развитие темы данной статьи предполагает проработку конкретного методологического инструментария.

Литература

1. Пивоваров Д. В. Метод альтернатив в современной «Философии науки» и его границы // *Философские науки*. – 1979. – № 6. – С. 106–113.
2. Фейерабенд П. К. Против метода. Очерк анархистской теории познания. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 413 с.
3. Пивоваров Д. В. Операционный аспект научного знания. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1987. – 176 с.
4. Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. – М.: Издательство «Мысль», 1974. – 568 с.
5. Фейерабенд П. К. Избранные труды по методологии науки. – М.: Издательство «Прогресс» 1986. – 542 с.
6. Фейерабенд П. К. Ответ на критику // *Структура и развитие науки*. – М.: Издательство «Прогресс», 1978. – 486 с.
7. Окладной В. А. Возникновение и соперничество научных теорий. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990. – 240 с.
8. Кузнецов О. В., Плетнева М. А. Интеллектуальные предпосылки и актуальность мышления альтернативами // *Международный научный журнал «Научные вести»*. Белгород, 2018. – № 5. – С. 168–180.
9. Валянский С. И., Калюжный Д. В. Армагеддон завтра. – М.: Издательство «АСТ Москва», 2006. – 476 с.
10. Разумовский О. С. От конкурирования к альтернативам. – Новосибирск: Издательство «Наука», 1983. – 224 с.
11. Гегель Г. *Энциклопедия философских наук*. Т. 1. Наука логики. – М.: Издательство «Мысль», 1974. – 452 с.
12. Касавин И. Т. Теория познания в плену анархии. – М.: Политиздат, 1987. – 189 с.
13. Лейбниц Г. В. Соч. в четырех томах. Т. 1. – М.: Издательство «Мысль», 1982. – 636 с.
14. Нарский И. С. *Западноевропейская философия XVII века*. – М.: Издательство «Высшая школа», 1974. – 379 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 453 с.

References

1. Pivovarov, D. V. (1979) [The method of alternatives in the modern «Philosophy of Science» and its borders]. *Filosofskiyе nauki* [Philosophical Sciences]. Vol. 6, pp. 106–113. (In Russ.).
2. Feyerabend, P. K. (2003) *Protiv metoda. Oчерk anarkhistskoy teorii poznaniya* [Against the method. Essay on the anarchist theory of knowledge]. Moscow: Publishing house AST, 413 p.
3. Pivovarov, D. V. (1987) *Operatsionnyy aspekt nauchnogo znaniya* [The operational aspect of scientific knowledge]. Irkutsk: Publishing house of the Irkutsk University, 176 p.
4. Kopnin, P. V. (1974) *Gnoseologicheskiye i logicheskiye osnovy nauki* [Epistemological and logical foundations of science]. Moscow: Publishing house «Thought», 568 p.
5. Feyerabend, P. K. (1986) *Izbrannyye trudy po metodologii nauki* [Selected works on the methodology of science]. Moscow: Publishing house «Progress», 542 p.
6. Feyerabend, P. K. (1978) [Response to criticism]. *Struktura i razvitiye nauki* [Structure and development of science]. Moscow: Progress Publishing House, 486 p. (In Russ.).
7. Okladny, V. A. (1990) *Vozniknoveniye i sopernichestvo nauchnykh teoriy* [The emergence and rivalry of scientific theories]. Sverdlovsk: Publishing House of the Ural University, 240 p.
8. Kuznetsov, O. V., Pletneva, M. A. (2018) [Intellectual background and the relevance of thinking by alternatives]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal «Nauchnyye vesti»* [International scientific journal «Scientific News»]. Belgorod, Vol. 5, pp.168–180. (In Russ.).
9. Valyanskiy, S. I., Kalyuzhny, D. V. (2006) *Armageddon zavtra* [Armageddon tomorrow]. Moscow: Publishing house «AST Moscow», 476 p.
10. Razumovsky, O. S. (1983) *Ot konkurirovaniya k al'ternativam* [Compete for alternatives]. Novosibirsk: Publishing House «Science», 224 p.
11. Hegel, G. V. F. (1974) *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Vol. 1. The science of logic. Moscow: Publishing House «Thought», 452 p.
12. Kasavin, I. T. (1987) *Teoriya poznaniya v plenu anarkhii* [The theory of knowledge is held captive by anarchy]. Moscow: Politizdat, 189 p.
13. Leibniz, G. V. (1982) *Socineniya v 4 tomach* [Essays in 4 volumes]. Vol. 1, Moscow: Publishing house «Thought», 636 p.
14. Narsky I. S. (1974) *Zapadnoyevropeyskaya filosofiya XVII veka* [Western European Philosophy of the 17th Century]. Moscow: Publishing house «Higher School», 379 p.
15. Marx K., Engels F. (1955) *Socineniya v 2 tomach* [Essays 2 vol.]. Vol. 20. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 453 p.

Информация об авторах:

Олег Валентинович Кузнецов, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Курганский государственный университет, Курган, Россия
e-mail: kov_591@mail.ru

Маргарита Александровна Плетнева, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Курган, Россия
e-mail: pletneva.ma@kurg.ranepa.ru

Статья поступила в редакцию: 01.10.2019; принята в печать: 28.02.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Oleg Valentinovich Kuznetsov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Kurgan State University, Kurgan, Russia
e-mail: kov_591@mail.ru

Margarita Aleksandrovna Pletneva, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Kurgan branch, Kurgan, Russia
e-mail: pletneva.ma@kurg.ranepa.ru

The paper was submitted: 01.10.2019.

Accepted for publication: 28.02.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.